

О Т З Ы В

официального оппонента, доктора географических наук Саранчи Михаила Александровича на диссертацию **Евстропьевой Оксаны Владимировны «Региональные эффекты развития международной и национальной системы туризма (на примере Байкальского региона)»**, представленную на соискание ученой степени доктора географических наук по специальности 25.00.24 – экономическая, социальная, политическая и рекреационная география.

Туризм как глобальное общественное явление превратился один из ключевых факторов, оказывающих всестороннее и разнообразное воздействие практически на все сферы жизнедеятельности человека и природной среды отдельных мест, населенных пунктов, муниципальных образований, стран, регионов мира и т.п. К одной из таких территорий без сомнений относится Байкальский регион. Являясь выдающимся объектом всемирного наследия и огромным достоянием нашей страны, озеро Байкал привлекает не только миллионы туристов со всего мира, но и внимание, деятельность заинтересованных сторон разной силы международных организаций, зарубежных стран, Российской Федерации, самого региона и отдельных его территорий. Вокруг региона сконцентрировалось, в него «стянулось» большое количество интересов субъектов политической, экономической, экологической, социальной и других сфер, резонирующих и диссонирующих между собой, как входящих друг с другом в противоречия, так и в кооперации. Сфера туризма в Байкальском регионе с одной стороны выступает важным фактором и условием происходящих процессов, с другой – объектом, в текущих реалиях имеет важное значение не только для туристов и организаторов туризма, но для местного населения. В связи с этим, тема исследования, определенная соискателем, несомненно является актуальной.

Диссертация изложена на 453 страницах, состоит из введения, пяти глав, заключения, списка сокращений, включает 107 рисунков, 72 таблицы, список литературы 705 источников (в том числе 195 официальных документов), 17 приложений.

Основные положения диссертации опубликованы в 140 работах, в том числе в двух изданиях, индексируемых Web of Science и Scopus, 2 – IOP Conf. Ser., 26 – в журналах, рекомендуемых ВАК, в авторской монографии, десяти разделах коллективных монографий, шести авторских картах, включенных в атласы.

Объектом исследования стала территориальная рекреационная система Байкальского региона как компонент международной и национальной системы туризма. *Здесь возникают первые базовые вопросы по использованию соискателем терминологического аппарата, поскольку в текстах диссертации автореферата понятия «туризм», «рекреация», «туристско-рекреационный» и собранные на их базе другие понятийные конструкции постоянно тасуются без учета их сущности. Например, почему здесь не указано «территориальная туристская система» или «территориальная туристско-рекреационная система», и почему система рекреационная, а является компонентом международной и национальной системы туризма? Кроме того, в диссертации так и не найдено определение, характеристики (в особенности границ локализации), обоснования и т.п. что вообще существует территориальная рекреационная (туристская) система Байкальского региона.*

Предмет исследования был сформулирован как «социальные, экономические и экологические эффекты развития туризма как стратегии-отклики территории на вхождение в международное туристское пространство, изменения институциональной среды, имплементацию международных нормативов в сфере туризма и охраны природы, комодификацию природных благ». *У соискателя странным образом эффекты стали стратегиями-откликами территории на ..., но это же категории разного плана. Предмет исследования стал апеллировать уже не к рекреации, а к туризму. Указывается «имплементация международных нормативов», а не правовых норм.*

Основной целью диссертации соискателем было указана – «на основе многоуровневого анализа закономерностей функционирования системы международного туризма продемонстрировать, как научные и гуманитарные идеи на глобальном уровне оформляются в концепции управления и развития туристских территорий, проникают в институциональную среду стран и регионов, и, в конечном итоге, меняют географическое пространство, отдельные его компоненты – природу, экономику, социум». Поставленные задачи логично раскрывают достижение поставленной цели.

Соискателем выдвинуто 5 положений диссертации.

Первое положение закладывает еще одну проблему диссертации в понятийном поле, поскольку некорректно противопоставляет между собой массовый и экологический туризм (это же присутствует и в 4-м положении), однако часто и экологический туризм является массовым. Хотя в работе есть разделы, рассматривающие верно данные понятия, но соискатель в ходе изложения материала многократно по кругу их то пересекает, то противопоставляет. Такое некорректное противопоставление особенно отрицательно сказывается в формулировке положения и методологической, практической части работы (заложено как ядро), проведенной по Байкальскому региону. Даже термин «альтернативный туризм» здесь подошел бы больше.

Второе положение указывает, что «международная система туризма, функционирующая на основе иерархических межтерриториальных и сетевых взаимодействий (большая часть системы работает как раз за пределами иерархических взаимодействий, которые здесь соискателем «выкидываются»), достигающих согласования в институциональной среде (не менее редки и несогласования, являющиеся частью системы и она без них просто невозможна в данном случае; «выбрасывает» соискатель как ненужную и неинституциональную среду из которой, в том числе, вырастает институциональная) и направленных на вовлечение в экономику (туризм не только про экономику) природных и культурных ценностей (вовлекаются далеко не только ценности), продвижение (слово здесь не уместно по смыслу) и перераспределение туристских потоков и туристского капитала (и это одна из частностей направленности международного туризма)».

В третьем положении говорится, что «вхождение России в международное туристское пространство сопровождается преобразованиями территориальной и организационной структуры национальной системы туризма (но далее в работе не показано и не дано разделение преобразований в стране, вызванных не только вхождением в международное пространство, но и обусловленных внутренней повесткой или интересами конкретных лиц РФ), институционализацией приоритетных направлений туристско-рекреационного развития и рекреационного ресурсопользования».

В пятом положении завышена роль «институционально-обусловленных факторов... туристско-рекреационного развития центральной экологической зоны Байкальской природной территории», поскольку они не являются единственными факторами.

В первой главе диссертации соискателем рассматриваются теоретико-методологические основы рекреационно-географических исследований. Большая часть текста напоминает учебник для магистрантов (но не научную работу) и имеет описательно-обзорный характер чужих работ и обширного статистического материала (нужно отметить, что соискателем в этом плане проведена большая работа) с редким показом авторской позиции и видения, собственных наработок.

Это же в полной мере характерно и для второй главы диссертации (частично, третьей), в которой «на основе предложенных автором объяснительных моделей демонстрируются основные свойства международной системы туризма и подходы к организации международного туристского пространства. Как особое альтернативное направление рассматривается экотуризм. Обосновывается институциональное и территориальное разграничение массового и экологического туризма»

Нужно отметить, что значительная часть показываемых работ в обзорах является старой. Понятно уважение к начинателям, но после этого осуществлено огромное

количество достойных исследований, заслуживающих внимания. Претендуя на системность и комплексность рассмотрения международной системы, по факту привлечен узкий набор данных, ограничивающийся средствами размещения, турпотоками, вкладом туризма в ВВП, расходами туристов и т.д. Однако, например, упущен огромный пласт данных о туристской доступности (ценовой, транспортной, альтернативной, географическое положение, формальная и др.), условиях функционирования и развития туризма (безопасность, условия ведения бизнеса, трудовые ресурсы, образование и др.), аттрактивности, даже инфраструктура рассмотрена односторонне (например, упущен транспорт, питание, управление туризмом, развитость ИКТ и др.).

Большим недостатком первой главы диссертации является упор соискателем в разбор международной системы туризма с позиций международных путешествий, хотя преобладающая часть мирового туризма реализуется внутри стран и именно на меньших масштабах системы формирует большую часть фундамента туризма как всемирного общественного явления.

В работе встречается использование старых данных.

Указанные слова автором фактически не выполнены в дословной интерпретации: «В связи с этим в работе обсуждается формирование единой хорошо структурированной и управляемой международной системы туризма, приводится ее описание посредством классических инструментов системного подхода и моделирования».

Роль, значение и функции ЮНВТО в международном туризме и, особенно, ее влияние на страны соискателем сильно преувеличены практически по всем позициям, поскольку фактически организация представляет собой «короля без трона».

Стр. 10. «Сформулирован институциональный подход к рекреационно-географическим исследованиям. В его рамках действующие на различных иерархических уровнях законодательно-правовые и общественные нормы и правил становятся значимым фактором территориальной организации туристско-рекреационной деятельности» – а это не самоочевидно?

Данное высказывание и схема (рис. 1.1) противоречат представлениям даже мало понимающих людей в туризме, являются серьезной ошибкой: Стр. 27 «...в рамках экотуризма реализуются четыре основных, взаимодополняющих и неотделимых одна от другой модели рекреационного природопользования: туризм на ООПГ, этнографический (на базе местных сообществ) и сельский туризм (преимущественно на базе крестьянско-фермерских хозяйств (КФХ)), а также активный туризм». Даже если данные формы действуют в том числе и за пределами экотуризма (что автор не указал и даже усугубил: «Как составная часть экотуризма рассматривается этнографический туризм»), то они далеко не исчерпывают всего разнообразия и имеют по своей сути разные понятийные основания.

Стр. 43 рисунок 1.2. Схема мало что имеет к системному полному пониманию туризма. Почему на входе в туристскую систему рекреационные потребности (без учета механизма перевода их в фазу деятельности человека – потребности у всех людей очень похожи, а вот какие из них актуальны? за счет чего люди их реализуют? и могут ли реализовать?), а на выходе только экономический рост парадоксально обеспечивающий устойчивое развитие, которое традиционно претендует на социальность и экологичность. Кроме экономики в туризме больше ничего нет? Потоки рассматриваются только через туристов и финансы, но упущены информационные, вещественные и т.п. Роль ЮНВТО и других организаций завышена. Обратная связь почему-то существует только на выходе из черного ящика.

Схема рисунка 1.3 стр. 47 больше похожа на «жонглирование шариками», отражает очевидное, но упускает важное, при этом, почти ничего не дает нового и действенного для заявленного – «Схема позволяет вводить характеристики туристских потоков и демонстрирует некоторые из возможных вариантов перераспределения экономических результатов туристских взаимодействий между территориями». Схема опять отражает перекоп в экономику. Кроме того, взаимодействуют чаще всего как раз не государства, а отдельные субъекты сферы туризма. Вопрос балансов между субъектами в туризме

состоит не только из экономических компонентов, но и социальных, политических, культурных сильно различающихся между собой даже внутри в конкретных ситуациях. Поэтому констатация наличия разных вариантов отношений, без раскрытия их содержания, почти ничего не дает для науки и практики, так как в жизни, например, необходимо одновременно учитывать и пытаться сбалансировать (если такая задача стоит) явления разного рода: разные виды финансовых потоков (расходов туристов, прямых инвестиций, субсидий и мн. др.), разные по структуре путешествующих турпотоки, разные культурные воздействия и эффекты, разные удовлетворяемые потребности туристов и т.д.

Сетевая модель на рисунке 1.4 страницы 50 представляет собой «кашу» с понятийных позиций, сети функционируют (как указывалось выше, без учета иных вариантов), только через потоки людей и финансов.

В заключение 1 главы (стр. 54) автор указывает, что «Применение общенаучных подходов, в высокой степени присущих рекреационно-географическим исследованиям, – системного, иерархического, междисциплинарного – позволили автору разработать объяснительные модели. Они представляют международную систему туризма как объект управления с заданными параметрами входа и выхода и визуализируют ее внутреннюю структуру, систему межтерриториальных и сетевых взаимодействий, согласование которых осуществляется в институциональной среде». Однако фактически объяснительные модели получились «пустыми», где заданные параметры входа и выхода и содержимое «черных и серых ящиков» осталось неизвестным, слабо раскрывают содержательную сторону вопроса.

Рационально соискателем привлечены в сферу туризма материалы рисунка 2.15 (стр. 87) «Сезонность в туризме по типам климатов (по В.П. Кёппену) и природным зонам мира», однако внутри самого рисунка напрямую акценты туристской сезонности так и не выражены, а по тексту автором не указано, что сезонность туризма формируется не редко и по другим причинам.

Третья глава диссертации посвящена сфере туризма национального уровня. Соискателем проведена работа по характеристике сферы туризма Российской Федерации, в том числе с позиций управления. Однако, при всех достоинствах проведенной систематизации сведений, соискателем не указаны ключевые документы стратегического планирования Российской Федерации, формирующие современную основу развития туризма в стране: Национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства»; подпрограмма Е «Туризм» Государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика». Кроме того, ниже на странице 277 указывается «Укрупненного инвестиционного проекта "Байкал" в составе ФЦП "Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019 – 2025 годы)", однако такой ФЦП в РФ нет, хотя и разрабатывалась.

В параграфе 3.7. страницы 171 проводится оценка туристско-рекреационной специализации регионов России по сквозным показателям развития. Однако выбранные сквозные показатели не позволяют выполнить поставленную в параграфе задачу, так как представляют собой общие сведения узкого спектра (таблица 3.14), мало что говорящие о специализации субъектов РФ. Разделение на виды специализации трех направлений (массовый туризм, санаторно-курортное лечение и лечебно-оздоровительный отдых, экологический туризм на ООПТ) некорректно по причине пересечения между собой понятийных полей и удаление из внимания большого количества других типов туристской специализации территорий. Выявляет специализацию соискатель через величину значений используемых показателей, однако специализация не есть результат масштабов деятельности, а упор на определенную деятельность. Расчеты вызывают отдельный вопрос, деление значений по шкале высокий, средний, низкий уже является странным, да еще и с использованием ГИС (а не специализированных статистических программных продуктов или вручную по обоснованной методике) по методу естественных границ. Данная функция ГИС предназначена для визуализации данных, а не их статистического анализа. Не дан

ответ, почему выделено именно 3 ступени, ведь по каждому конкретному из показателей может быть разное количество кластеров по распределению значений, а с этой структурой данных работа не велась. Например, анализ распределения значений параметров может показать, что внутри выделяется всего 2 кластера (шкалы), однако навязанные 3 ступени вынудят искусственно выделить кластер, которого на самом деле нет. А в каждом случае он свой. Для того чтобы провести кластеризацию данных, даже если по одному показателю, необходимо определить распределение данных относительно норм и референтных точек. Например, все исходные значения по показателю могут быть фактически только очень высокими, но после насильного применения трёхступенчатой шкалы даже часть очень высоких значений станет средней и низкой. Сводятся показатели в единый без учета их значимости и сути, внутреннего распределения значений на уровне работ полувековой давности (хотя нужно отметить, что это типичная болезнь для оценочных работ в географии и туризме), без учета достижений в области теории принятия решений и решения многокритериальных задач. Типология (рис. 3.23 стр. 176) основывается на выше указанных ошибках и поэтому на выходе и получаются странные результаты, как например: Удмуртия является уникальным для страны по специализации курортным регионом, а Дагестан – экотуристским. За счет удаления из учета большей части видов туризма, регионы получили навязанную методикой не существующую фактически специализацию.

Заслуживает внимание туристское районирование России параграфа 3.8 страницы 179. Выделенные на рисунке 3.27 (стр. 183) районы имеют место быть и отражают авторский взгляд, но указание специализации (с учетом указанных замечаний) здесь излишне, стоило бы особо учесть выделению на институциональном уровне станы Арктического региона. Кроме того, возникает логичный вопрос, почему соискателем не проведено районирование Байкальского региона (здесь или ниже)?

В главе 4 диссертации рассматривается сфера туризма Байкальского региона. Неоправданным кажется выделение туристско-рекреационная системы Байкальского региона по водосборному бассейну, поскольку последнее не определяет сути организации туристской деятельности. Автору было необходимо провести отдельную работу по определению границ системы с учетом всех профильных факторов и условий, байкалоцентричности региона. Кроме того, ниже в работе редко получает отображение весь регион, основные по ценности материалы посвящены ЦЭЗ БИТ.

Соискателем проведена большая работа по сбору, систематизации и анализу фактического и статистического материала по региону. Сильной стороной работы является глубокая проработка соискателем нормативной правовой базы вопроса с учетом специфики территории, однако в основу исследования положено некорректное противопоставление и конкуренции массового и экологического туризма.

На рисунке 4.11 и сопровождающем тексте (стр. 218), посвященным развитию туристско-рекреационной инфраструктуры в муниципальных образованиях Байкальского региона, инфраструктура туризма дана не полностью, узко, а экспертная оценка показана без методической составляющей, а нюансов в ней много.

Для большей части работы характерно, что соискатель не показывает, скрывает методические составляющие полученных результатов, а именно они являются одними из базовых для определения квалификации исследователя, его знаний и умений использования сильных сторон методик и нивелирования – слабых, предложения своих вариантов решения методологических затруднений. Кроме того, без этого сложно судить о корректности полученных результатов, отличающихся новизной.

По тексту на странице 249 указывается, что «использование земель сельскохозяйственного назначения в целях организации туризма и отдыха законодательством Российской Федерации не предусмотрено», однако это далеко не так и много объектов сферы туризма страны работают на таких землях, с учетом специфики разрешенных видов использования земель.

На странице 256 указывается, что в рамках федеральной целевой программы создавались кластеры, *однако соискатель прекрасно знает, что с сущностных позиций это были не кластеры, а инвестиционные проекты, а параграф про туристские кластеры не раскрывает их сути и строения, функций и возможностей.*

Смотря на 4 главу целиком, можно отметить, что ее основное назначение соискателем выполнено и вопрос раскрыт.

В пятой главе диссертации «на примере ЦЭЗ БПТ рассматриваются особенности развития туризма на территориях с особыми условиями природопользования. Представления о территориальном и институциональном разграничении массового и экологического туризма положены в основу туристско-рекреационного зонирования, выявлению возможных сценариев и эколого-экономических противоречий туристско-рекреационного развития».

Достойными результатами исследований, представленных в главе является: сбор большого объема уникальной информации о туристских объектах, потоках, явлениях и процессах в регионе; проведена колоссальная работа по анализу собранных материалов; проведенное туристское зонирование территории и выделение перспективных площадок для развития туризма; внедрение многих результатов исследований в практику, например, разработаны и приняты «Правила организации туризма и отдыха в центральной экологической зоне Байкальской природной территории Иркутской области» и «Правила организации туризма и отдыха в центральной экологической зоне Байкальской природной территории в Республике Бурятия»; выполнено сценарное прогнозирование развития туризма региона.

На странице 287 и ниже автором в качестве методической основы некорректно используются понятия: организованного туризма через коллективные средства размещения (КСР), однако, это понятия двух разных категорий и часто неорганизованный туризм осуществляется на базе КСР; самостоятельного туризма через «палаточников», что странно, поскольку самостоятельный туризм может быть тоже на базе КСР и его суть совсем в другом – в самостоятельной организации своего путешествия. Кроме того, эти понятия, наряду с экскурсионными посещениями территорий, противопоставляются друг другу, хотя и экскурсии могут быть самостоятельными и организованными и наоборот.

Методика расчетов турпотоков, представленная со страницы 293 рациональна в условиях ограниченной информации, однако для нее характерны сильные обобщения, в частности усреднений и экстраполяции, кроме того, по изложению материала сложно определить и оценить вклад соискателя. На рисунке 5.12 страницы 299 показано распределение туристского потока, но почему-то в разрезе муниципалитетов, хотя ГИС позволяют это сделать более подробно, кроме того, опять спрятаны методические составляющие экспертной оценки. Рисунок 5.11 страницы 298 не корректен, поскольку в круговую диаграмму нельзя собирать пересекающиеся по сути между собой явления, такой тип диаграмм используется для показа структуры целого.

Нагрузка на социальную среду (стр. 300, параграф 5.2.2) преимущественно исходит из соотношения числа жителей к числу туристов и рекреантов, однако в данном случае более важно значение имеет характер возникающих отношений между субъектами, виды туристских занятий, планировка территории (в частности, определяющая число контактов туристов и местных жителей), формируемые эффекты от туризма и т.д.

Определение шаговых нагрузок (стр. 308) через стадии дигрессии оправдано, однако механическая установка нормативов нагрузок в человеках на гектар, ее экстраполяция на другие территории и т.п. – вопрос пройденный современной наукой и практикой пол века назад. В стороне остались вопросы инфраструктурного обустройства, планировочных решений, разницы воздействий на окружающую среду в зависимости от видов туристских занятий, экологической культуры посетителей и многое другое. Стоило в учет взять и воздействия местных сообществ.

На странице 319 рассматриваются вопросы мотивации туристов, однако полученные результаты вызывают большие сомнения, поскольку не раскрыта методика социологических исследований (репрезентативность выборки, где и когда проводились опросы,

разновременные или синхронные, структура вопросов и мн. др.), а указанное числа опрошенных респондентов напрямую говорит о нарушении репрезентативности выборки.

На рисунке 5.24. (стр. 336) представлены критерии оценки территорий по потенциалу вовлечения в туристско-рекреационное использование. Схема функциональна и ценна. Однако фактически в ней рассматриваются рамочные нормативные условия и текущее использование, вопрос определения потенциала как таковой остался в стороне, поэтому ее стоило бы назвать несколько иначе.

В параграфе 5.5. (стр. 341) рассматриваются эффекты развития туризма на байкальских территориях, на муниципальном уровне как результирующая часть определенного предмета исследования диссертации. При всех плюсах выявленных и рассмотренных эффектов, *необходимо указать, что они больше имеют комментирующий характер на примере региона относительно известных концепций и выявленных закономерностей, предложенных другими авторами. Однако в стороне оставлены и другие современные эффекты. Завышается роль международных институтов в сфере туризма и мало раскрыта более значимая роль внутренних структур стран, регионов и туристских районов, туристских направлений, территориальных туристских систем и т.д.*

В диссертации многократно указывается на использование ГИС, однако фактически получили использование лишь самые простые их возможности, такие как картографическая визуализация, инвентаризация, оверлейные операции и т.п. Например, за счет использования ГИС, даже путь на части ЦЭЗ БПТ, соискатель мог бы сформировать точную по локализации геоинформационную модель сферы туризма территории с фиксацией границ и местоположения объектов по всем ключевым параметрам сферы. Особенно это касается нормативного правового поля, что могло бы позволить каждому субъекту сферы туризма региона для каждого конкретного места понимать что там можно делать и чего нельзя. Где границы не установлены – поставить вопрос их уточнения. Но такое построение работы на базе ГИС и конкретных локаций с точностью до сантиметров могло бы создать прозрачность ситуации (как минимум вектор движения к ней), в том числе дисциплинирующей как турбизнес, так и органы власти всех уровней. Большую ценность бы имела точная геоинформационная модель региона, отражающая типологию территорий ЦЭЗ БПТ по целям туристско-рекреационного развития, представленную в таблице 5.20.

Следует отметить, что в диссертации имеется целый ряд избыточно выделенных маленьких параграфов, имеющих констатационный и описательный характер. Имеются небольшие замечания к оформлению работы и грамматике, витиеватому стилю изложения материала.

Автореферат и публикации соискателя полностью отражают содержание диссертации.

Обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации обеспечиваются: актуальностью выбранной темы исследований; определенными целью и задачами исследования, логичной структурированностью содержания диссертации; корректностью использования подходов и методов исследования; опорой на солидную базу профильных отечественных и зарубежных исследований; проработкой большого объема фактических и статистических материалов; обширной апробацией результатов исследования на конференциях и иных аналогичных мероприятиях; публикацией основных положений диссертации в ведущих научных журналах; широким внедрением в практическую деятельность результатов исследования.

Достоверность исследования, полученных результатов, выводов и рекомендаций, представленных в диссертации, обеспечиваются обширной информационной базой фактических и статистических данных, собранных и обработанных соискателем в камеральных и полевых условиях, результатами апробации разработанных автором подходов и методик, результатов исследования, согласованностью полученных результатов с работами ведущих отечественных и зарубежных специалистов по теме диссертации.

Новизна исследования заключается в: разномасштабном рассмотрении сферы туризма Байкальского региона с точки зрения ее вхождения в национальную и международную

систему туризма и охраны природы, выступающих факторами социально-экономического развития и формирования особых условий природопользования; предложенных и просчитанных трех сценариях туристско-рекреационного развития Центральной экологической зоны Байкальской природной территории (ЦЭЗ БПТ); разработанном и реализованном алгоритме учета туристских потоков и оценки туристско-рекреационных нагрузок на места массового отдыха, позволяющем осуществлять мониторинг и регулирование туристско-рекреационной деятельности с учетом действующих нормативных правовых документов; разработанной схеме оценки потенциала вовлечения территорий в туристско-рекреационную сферу по критериям совместимости туристско-рекреационной деятельности с хозяйственно-экономическими функциями территории (реальным и потенциальным использованием) и целевым назначением (категории) земель; предложенном туристско-рекреационном зонировании территории с особыми условиями природопользования (на примере ЦЭЗ БПТ Иркутской области) на основе принципа совмещения туризма с иными видами хозяйственно-экономической деятельности.

Практическая значимость исследования определяется необходимостью применения современных научно-обоснованных подходов к организации туристско-рекреационного пространства байкальского побережья, потребностью в разработке вариантов туристско-рекреационного развития муниципальных районов с учетом действующих в ЦЭЗ БПТ природоохранных требований, сложившейся практики и целей социально-экономического развития. Результаты работы получили применение в грантовых исследованиях, выполнении государственных контрактов, в разработке «Правил организации туризма и отдыха в центральной экологической зоне Байкальской природной территории Иркутской области» и «Правил организации туризма и отдыха в центральной экологической зоне Байкальской природной территории в Республике Бурятия», в образовательных мероприятиях дополнительного профессионального образования для специалистов сферы туризма региона.

Заключение о соответствии диссертации критериям. Рассматривая работу в целом, хочется отметить двойственные впечатления от нее. В предмете исследования, цели и задачах, положениях диссертации основной упор автор делает на эффектах развития туризма, закономерностях функционирования системы международного туризма, институционализацию, глобальных и национальных идеях и т.п., получающих свою реализацию на региональном и локальном уровнях. Однако фактически больше половины объема диссертации по данным позициям получилась обзорно-описательной, констатирующей работы других авторов (к редким показом позиции соискателя и его наработок) и статистические материалы. Логика соискателя по данной части диссертации понятна, но ее спокойно можно было ужать до 1–2 параграфов. С другой стороны, автором проведена огромная работа применительно к Байкальскому региону, включающая как теоретические и методологические разработки, так и серьезное практическое внедрение. Регион обладает стратегическим значением для РФ и мира, сформировавшиеся в его пределах проблемы (в том числе в туристской сфере) характеризуются высокой сложностью и социальной напряженностью. Однако имея такой богатый и достойный научный и практический багаж, сформированный на базе выдающегося объекта (Байкальского региона), соискатель почему-то не стал формировать на его основе диссертацию. В ходе ознакомления с работой постоянно возникало ощущение, что соискатель прячет достоинства своей работы (порой их приходилось искать даже в отдельных публикациях за пределами диссертации) и выставляет на первый план общие вещи, без авторских наработок. Таким образом, подходя к оценке соответствия диссертации требуемым критериям для меня как оппонента сложилась очень сложная дилемма. Но, учитывая всю совокупность результатов деятельности соискателя по Байкальскому региону, несмотря на выявленное большое количество замечаний, было принято тяжелое решение о поддержке соискателя положительным отзывом на диссертацию.

Диссертация Евстропьевой Оксаны Владимировны «Региональные эффекты развития международной и национальной системы туризма (на примере Байкальского региона)», представленная на соискание ученой степени доктора наук соответствует критериям,

представленным в разделе II «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. N842 «О порядке присуждения ученых степеней» (ред. от 11.09.2021 N1539). Диссертация является завершенной научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как решение научной проблемы, имеющей важное политическое, социально-экономическое, культурное или хозяйственное значение, а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора географических наук по специальности 25.00.24 – экономическая, социальная, политическая и рекреационная география.

Официальный оппонент,
ведущий научный сотрудник
научно-образовательного центра
«Государственное регулирование в сфере туризма»
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения
высшего образования «Российский государственный
университет туризма и сервиса»,
доктор географических наук, доцент

Саранча Михаил Александрович

1 декабря 2021 г.

Сведения об оппоненте:

Организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет туризма и сервиса»;
Почтовый адрес: Адрес: Российская Федерация, 141221, Московская область, г.о. Пушкинский, дп. Черкизово, ул. Главная, 99;
Телефон: +7 (495) 940 83 00 (общий отдел);
Официальный сайт организации: <https://rguts.ru>;
Электронная почта: info@rguts.ru;
Шифр и наименование специальности, по которой защищена диссертация оппонента: 25.00.24 – экономическая, социальная, политическая и рекреационная география.

Я, Саранча Михаил Александрович, даю свое согласие на включение своих персональных данных в документы, связанные с работой диссертационного совета Д 003.010.01, и их дальнейшую обработку.

Саранча М.А. 1 декабря 2021 г.

« _____ » _____ 2021 г.

Подпись Саранчи М.А. удостоверяю

